Глава 287 - Та же золотая печать

"Луо Юньтянь, мой отец, Лу Линь, не имеет к тебе претензий, но ты нарисовал свой меч против него, в то время, ты знал, что этот день настанет?"

Глядя на торжественные глаза Линь Ву, Ло Юньтянь понял, что этот человек нес нес несравнимо тяжелую миссию.

Ло Юньтянь, успокоив свой разум, сказал с высоко поднятой головой: "В реках и горах из поколения в поколение встречаются талантливые люди, воинский талант господина Линя поистине необыкновенен. Но поскольку я, Луо Юнтян, сижу в этом положении, как глава семьи Луо, то я являюсь верхней опорой семьи Луо".

"Как я мог, Донглин Хуанглонг, быть запуган таким молодым человеком, как ты? Тогда, когда я был враждебно настроен по отношению к твоему отцу, я, Луо Юнтянь, сделал это ради семьи, и мне не стыдно просить об этом".

Услышав эти слова, появились углы рта Линь Ву и появилась улыбка.

"Похоже, ты не совсем такой же, как эти сверчки". В таком случае, если я сегодня убью всех в вашем клане Луо, у меня тоже будет чистая совесть, не так ли?"

Эти слова пронзили грудь каждого, как острый меч, и в этот момент не было никого, кто бы не боялся, когда Линь Ву сделал такую угрозу.

Самый могущественный Луо Тяньсин не мог двигаться в руках Линь Ву, не говоря уже о них.

Линь Ву поместил свой взгляд перед ним, он положил его лицо близко к уху Луо Тяньсин и понизил голос, сказав.

"Несмотря на то, что я не питаю к тебе никакой вражды, кто-то должен заплатить за смерть моего отца, Луо Тяньсин, я, Линь Ву, объявляю тебя смертным приговором .....".

Демонические шепоты раздались, и Луо Тяньсин больше не мог сопротивляться, так как чувствовал убийственную ауру в военном пульсе Линь Ву.

Мартиальным даосам, достигшим этого уровня, не нужно было получать больше информации из слов, они могли знать разум друг друга только по своему Мартиальному даосскому пульсу.

Луо Тяньсин закрыл глаза.

"Стоп!"

За экраном раздалась волна звука!

Барабанные перепонки Луо Юся вот-вот разобьются.

В отчаянии У Синь использовал свой дау-пульс и выкрикнул эти два слова.

С вегетативным бамбуковым костылем, У Синь появился перед экраном, его тело сгорбилось, но взгляд был твердым.

"Мистер Лин - великий талант, я восхищаюсь им". Но если мистер Лин хочет забрать жизнь моего ученика, вы все равно должны спросить мнение старика".

После того, как он закончил свои слова, паровая роза из тела У Синь, древнего изумруда и бледно-зеленого цвета.

Но да, он аккуратно слился в воздухе с появлением Боевого Сердца, которое было облачным псионным!

Все смотрели на Усин широкими глазами, восемь мастеров семьи Луо многое повидали, но это был первый раз, когда они увидели полнокровный "Облачный феномен".

"Хозяин!" Глаза Ло Тяньсина расширились, он вообще не ожидал, что старейшина У Синь нанесет удар.

Он не ожидал, даже больше, что Вуксин будет использовать "Облачный феномен", чтобы разобраться с этим ребенком.

Улыбка просочилась с лица Линь Ву, когда он оттолкнул Ло Тяньсина и посмотрел на облачную прану, которая была около двух метров в высоту, и воскликнул: "Бледно-зеленая облачная прана, мотивированная Цянь Цзинь Дуэль, действительно редкость, вы можете сделать это, старый мастер".

"Мистер Лин похвалил вас. Я ушел на пенсию из Цзянху много лет назад, но я никогда не думал, что тот, кто сегодня вытеснил мою "Облачную Прану", будет таким же юнцом в свои двадцать лет, как и ты".

После появления Юнь Пура, бамбуковый персонал в руке У Синь казался несколько избыточным, а его сгорбленное тело растягивалось, как будто он был на несколько лет моложе.

Но хмурости Ло Юньтянь и восьми семейных мастеров не хватало, они не ожидали такого развития событий, но им нужно было, чтобы старый мастер У Синь лично принимал меры.

Это было секретное оружие семьи Луо!

Линь Ву шагнул вперед и ткнул руки в карманы, как он наклонил голову, чтобы посмотреть на бледно-зеленое облако праны: "На самом деле, старый хозяин, вам не нужно делать такой большой шум". Я просто хочу посмотреть, кто за занавеской, я не хочу убивать твоего ученика. Если бы я хотел его убить, твой брат-ученик Луо Тяньсин умер бы, взглянув на мою "Облачную Прану"."

"Это ....."

На Ву Синь рассвело, что Линь Ву Фан просто играет!

В то время облачная прана в руке Линь Ву появилась на первый взгляд, это было полностью до тех пор, пока Ло Тяньсин получал облачную прану, он определенно умрет.

Но на полпути Линь Ву, казалось, заблокировал Облачный столб, оставив Ло Тяньсина в живых. Оглядываясь назад, это было совершенно излишним.

"Мистер Лин, хорошая тактика, вы знали, что я был во дворе с самого начала!"

Эти слова, как пронзительная стрела облака, прошли через голову Луо Юнтяна, а также через головы восьми великих мастеров семейства.

Удивительно, что Линь Ву обладал настолько глубокой утонченностью, что эти девять фигур,

царившие в торговых центрах Восточного леса, были полностью ослеплены Линь Ву.

"Когда я не вошел во двор, я смутно почувствовал необычный боевой пульс, такой бледный и сильный пульс, что это никогда не мог быть пульс Луо Тяньсина".

Линь Ву высмеивал пульс боевого дао в шестом ранге боевого художника, если бы он сказал такую вещь в любое другое время, все бы подумали, что он сошёл с ума.

Но теперь, никто не осмелился ничего сказать, у него была квалификация, чтобы высмеивать воина шестого ранга.

"Я давно слышал, что в семье Луо есть высший хозяин, я верю, что это ты? Я вижу вашу облачную прану, у вас, наверное, седьмое место по вертикали, я боюсь?"

Брови У Синь снова морщились.

Он не слышал слово "продольный" уже много лет.

Люди думали, что звание - это мера мерки боевых жил, но для воина-реинкарнации, который выше седьмого ранга, звание было далеко не достаточным.

Как только они поднимутся на седьмое место, разрыв между пульсом боевой дуэли и сердечной дуэлью будет исключительно большим.

Поэтому настоящие воины седьмого ранга будут разделены вертикалями: один вертикальный Храм Инь, два вертикальных Мин Земли, три вертикальных Леса Дерева, четыре вертикальных Небесных Жизни, и пять вертикальных Облака Сюань.

Одна вертикаль, то есть одна вертикаль неба.

Разница между этой вертикалью была еще больше, чем между первой и седьмой строчками.

"Я не ожидал, что вы узнаете о колонне Холла Инь, так что ваше превосходительство тоже должно быть выше седьмого ранга, верно? Могу я осмелиться спросить, сколько колонн достигло ваше сиятельство?"

Линь Ву потер нос и неторопливо сказал: "Никаких колонн". В чем дело, старик, ты собираешься сделать эту голову сегодня?"

У Синь сурово сказал: "Прошлые междоусобицы не мое дело, но если ваше превосходительство желает навредить семье Лоу, я, У Синь, никогда не позволю, пожалуйста!".

Это все, худший из возможных исходов.

Семья Луо не хотела, чтобы Мартиальное Сердце вмешалось, потому что в течение стольких лет Мартиальное Сердце было за кулисами, никогда ни на что не вмешивалось.

До тех пор, пока в дело вмешивается Боевое Сердце, это дело будет вне контроля семьи Луо.

Никто никогда не видел, как сражаются воины седьмого ранга, и никто не мог себе этого представить.

Подобно тому, как Облачный Феномен Сердца Мартиала был агрессивным, Линь Ву улыбнулся и протянул руку, золотую печать, сияющую на ладони.

"Я не собираюсь драться с тобой, драка с тобой накажет старика Нинга за то, что он ругал меня."

"Что ты сказал?"

Линь Ву сделал два шага вперед и протянул руку: "Взгляните поближе на эту золотую печать".

В руке Линь Ву, золотая печать изменилась, как мышцы в его ладони двигались, в один момент ромбовидной формы, следующий раунд, очень странно.

"Это ..... Печать Дракона?"

Облачная прана У Синь внезапно исчезла, и он протянул свою ладонь, и в сердце его ладони, которая была покрыта пятнами возраста, была золотая печать того же рода.

"Как это может быть? Не могли бы вы быть мастером .....".

Линь Ву протянул руку помощи, чтобы остановить слова Ву Синь.

"Поговорите с дао пульсом".

Внезапно голос Линь Ву зазвонил в сознании Боевого Сердца.

Практикующим боевые искусства, достигшим этого ранга, не нужны были слова, чтобы распространять информацию, они могли свободно использовать свой пульс боевого даута, чтобы разговаривать друг с другом напрямую.

"Кто ты, черт возьми, такой? Почему у тебя Печать Дракона?"

"Конечно же, Наказание Нинг дал мне его, я был бы настолько глуп, если бы сделал такую уродливую татуировку? Старик, наказывающий Нинга, сказал мне, что у него есть ученик, который инкогнито в восточном лесу, это ведь ты, да?"

"Я ..... - это я. Мою Дхарму зовут Бедсин, а мой псевдоним - Вуксин. Не могли бы вы ..... быть учеником мистера Наказание Нинга?" Вуксин был полон сюрпризов.

"Ну, меня зовут Бедсин, в таком случае, я все равно должен называть тебя старшим братом, не так ли?"

Для посторонних, эти двое просто стояли, не двигаясь, но через некоторое время, все глаза смотрели прямо на Вуксин.

"Хозяин!"

Луо Тяньсин кричал душераздирающе.

Потому что они все это видели, из глаз У Синь выскальзывали слезы!

http://tl.rulate.ru/book/46691/1235483